

На правах рукописи



**Прокопьева Александра Николаевна**

**Положение и социальная роль женщин в якутском обществе XVII–  
XVIII вв. (по материалам погребальных памятников)**

Специальность 5.6.3. Археология (исторические науки)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Томск – 2026

**Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский  
Томский государственный университет»**

***Научный руководитель:***

**Чёрная Мария Петровна**, доктор исторических наук, доцент, профессор заведующий кафедрой археологии и исторического краеведения ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск

***Официальные оппоненты:***

**Берсенева Наталья Александровна**, доктор исторических наук, в.н.с. ФГБУН Институт Истории и археологии Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург

**Митько Олег Андреевич**, кандидат исторических наук, зав. Лабораторией гуманитарных исследований Гуманитарного Института ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

***Ведущая организация***

**ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»**

Защита диссертации состоится 25 сентября 2026 г. в 16 час. на заседании диссертационного совета 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 690001 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

<http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат диссертации разослан «\_\_\_\_\_» «\_\_\_\_\_» 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета  
доктор исторических наук



О.П. Федирко

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность работы.** Изучение структуры древних обществ путем реконструкции положения отдельных социальных групп становится все чаще появляющейся в фокусе археологических исследований. Путем всестороннего изучения погребального обряда, сопроводительного материала и костных останков реконструируются социальные отношения, положение человека в обществе в зависимости от пола, возраста, происхождения и религии. В мировой и отечественной науке становится актуальным направление социальной археологии, позволяющее более контекстуально и комплексно рассматривать погребальные памятники. Благодаря новым подходам выявляется ошибочность некоторых сложившихся стереотипов о поле и возрасте в древних обществах, пересматриваются вопросы, связанные с социальной структурой общества. Все чаще объекты материальной культуры и особенности погребального обряда рассматриваются как источники для изучения роли, места и положения женщин в древних обществах, данные археологии привлекаются для изучения женской истории.

Хронологический отрезок XVII–XVIII вв. является одним из ключевых периодов в истории Якутии. Прежде всего это связано с включением территории в состав Российского государства и последовавшими фундаментальными изменениями политической, экономической и социальной жизни. Предыдущая эпоха кулун-атахской археологической культуры (X–XVI вв.) считается временем формирования якутского этноса и его культуры, освоения предками якутов современной ойкумены, распространения скотоводства, адаптации к природно-климатическим условиям.

В XVII в. произошли значительные изменения, связанные с развитием торгово-экономических отношений, установлением ясачных отношений и построением новой вертикали власти. Наряду со «старой» знатью сформировалась новая политическая и экономическая элита с актуальными представлениями о статусности и престиже, маркеры которого отражены в погребальных памятниках XVII–XVIII вв. С XVIII в. большое влияние на обряды жизненного цикла, регламент поведения и внешнего вида (особенно женщин) оказывает распространение христианства. В целом существенно изменяется уклад жизни местных народов, особенно обьясаченных якутов. XVII–XVIII вв. можно назвать эпохой перемен, временем трансформации культуры средневекового образца и перехода к адаптированному к новым условиям варианту культуры в XIX – начале XX в. Из сформированной элиты в XIX в. вырастает первая якутская интеллигенция и купечество, расширяется научное изучение Якутии, в том числе своими силами.

Таким образом, период XVII–XVIII вв. является ключевым в понимании истории Якутии Нового времени. Благодаря наличию письменных источников, сравнительного этнографического материала XIX в., археологический источник может быть подвергнут широкой исторической

интерпретации. Материалы женских погребений XVII–XVIII вв. вкуче с материалами обычного права, торгово-экономических отношений, ясачной системы, религиозно-обрядовой сферы дают картину социального срезa и ценностных ориентиров общества. В диссертации впервые дана интерпретация социальных отношений и положения женщин в якутском обществе на основании археологического источника, что актуализирует изучаемую проблему как в историографическом плане, так и в смысле обозначения нового перспективного направления в исследовании якутского социума и культуры.

**Степень разработанности темы.** XVII–XVIII вв. являются относительно изученным периодом в археологии Якутии. Выявлен ряд погребальных и поселенческих памятников практически на всей ойкумене якутского этноса, на материале которых изучены материальная культура, особенности погребально-поминального обряда. Долгое время упор делался на накопление и описание фактологического материала и археологический источник не рассматривался как один из основных для изучения якутского общества и внутренних отношений XVII–XVIII вв. На сегодняшний день созрела необходимость в изучении женщин как важнейшей социально-демографической составляющей социальной структуры якутов XVII–XVIII вв. Накопленные материалы позволяют провести систематизацию женских захоронений, выявить особенности женской погребальной обрядности, провести количественную и качественную характеристику вещевого и костюмного комплексов. Вкуче с этнографическими и документальными источниками это позволяет раскрыть положение женщины в системе общественной иерархии, реконструировать те социальные роли, которые она выполняла.

Для целей диссертации особо ценны работы историков об организации якутского общества и социально-экономических преобразованиях, в которых рассматривается, в том числе, правовое положение женщин (Материалы по обычному ..., 1929; Токарев, 1945; Иванов, 1966; Башарин, 2003; Борисов, 2010; 2023; Гоголев, 2021 и др.). Исходя из специфики письменных источников, положение женщин XVII–XVIII вв. представлено с точки зрения брачного права и обычаев наследования, по сведениям, собранным этнографами (Серошевский, 1993; Худяков, 2016), очерчены властные полномочия отдельных женщин XIX в. На основе указанных трудов об истории социальной организации якутов сформирован исторический контекст и сделаны выводы о правовом положении женщин. Это позволило автору диссертации интерпретировать археологический материал в контексте опредмечивания социального статуса в женских могилах.

Изучение якутских погребений лежало у истоков якутской археологии, вследствие чего сформировалось направление, активно развивающееся в наши дни. В ходе первого этапа исследования были изучены заречные районы Центральной Якутии, долины Эркээни и Туймаада, преимущественно

силами Якутского музея. Перед исследователями стояла задача обогащения музейного фонда археологическими и этнографическими коллекциями, а также сбора фольклорного материала. Пионерами археологии являлись Е. Д. Стрелов, С.И. Боло, И.Д. Новгородов, изучавшие могилы известных исторических личностей по сохранившимся фольклорным сведениям и указаниям старожилов наслегам. На основе собранных данных началось составление картотеки могил и формирование фонда устных преданий. Особый интерес вызывал шаманский культ и способы их погребения, т. к. исследователи считали, что через шаманизм можно выявить ранние, дорусские пласты религиозных воззрений якутов, вследствие чего были раскопаны могилы известных в устных преданиях шаманов и шаманок (Ксенофонтов, 1992; 1977; Боло, 1994).

Период 1920–1940-х гг. характеризуется как первый этап научного осмысления результатов раскопок, при этом на трактовку археологического материала, включения в экспозиционную и выставочную деятельность влияли задачи популяризации истории края, стоявшие перед музеем. Из-за этого основное внимание уделялось описанию предметного комплекса, но отсутствовала широкая историческая интерпретация. Часто предметы вырывались из общего археологического и исторического контекста, что можно объяснить задачами, которые ставили исследователи тех лет. Материалы женских могил легли в основу первых реконструкций якутского костюма XVII–XVIII вв., вокруг остатков костюма и украшений строились музейные экспозиции и выставки.

Второй этап исследований связан с работой участников крупных академических экспедиций (ЛИАЭ, ПАЭ), работавших на территории Якутии. Участник ПАЭ И. В. Константинов помимо изучения памятников эпохи камня, проводил активные раскопки якутских могил в Центральной Якутии и вилюйских районов. Будучи руководителем Оленекского отряда ПАЭ, он провел раскопки погребений в Сунтарском районе. Самое большое количество могил им вскрыто в Центральной Якутии (около 60), но уже экспедицией Якутского музея, поэтому все эти материалы попали в его фонды. Судя по всему, Якутский музей, заказывая экспедиции И. В. Константинову, решал проблему отсутствия в музее кадров, обладающих возможностью брать открытые листы.

Работа «Материальная культура якутов XVIII в.» (Константинов, 1971) является первой монографией, полностью основанной на материалах погребальных памятников. В ней впервые дано подробное описание материальной культуры: одежды и украшений, утвари, конского снаряжения, предметов охоты и вооружения; описан погребальный обряд и связанные с этим религиозные представления. Описательный характер монографии и рано оборвавшаяся жизнь не позволили ученому расширить анализ накопленного материала до социальной интерпретации, тогда как довольно широкая половозрастная выборка могла помочь наметить такой ракурс

исследования. К сожалению, часть раскопанных И. В. Константиновым материалов так и не вошла в научный оборот, а полевая документация дошла до наших дней не полностью. Материалы женских могил легли в основу анализа одежды и украшений. На базе своих наблюдений И. В. Константинов приходит к выводу о преобладании разных типов серег, шейных украшений, приводит сведения о костюме в рамках свадебной обрядности, а также о магико-религиозной символике одежды. Проведение половозрастного анализа не входило в задачи его исследования, хотя накопленный им массив источников позволял это сделать.

На территории вилюйских групп районов и в заречной зоне раскопки якутских могил проводил один из крупнейших археологов – Н. Д. Архипов, организовавший экспедиции в западной и северо-западной частях Якутии. В ходе работ он открыл и изучил уникальные памятники: погребение женщины с конями, курганные погребения на Вилюе и воздушные захоронения на р. Оленек, и подчеркнул в своей монографии особое положение женщин на севере Якутии (Архипов, 1989). Его выводы основаны на том, что в воздушных погребениях женщин бассейна р. Оленек часто присутствуют наконечники стрел и пальмы, чего не наблюдается в женских могилах других районов Якутии. Этническая принадлежность могил вызывает споры: Н. Д. Архипов, основываясь на обнаруженных в могилах украшениях и фрагментах костюма, предполагал, что это были северные якуты (Там же. С. 144–158). Н. Д. Архипов один из немногих археологов Якутии, уделивший в своих работах внимание статусу женщин: на основе материалов воздушных погребений он приходит к выводу, что у северных якутов женщина занимала исключительно высокую роль, занимаясь наряду с мужчинами охотой и рыболовством (Архипов, 1989. С. 158).

В 1970–1980-е гг. погребальные памятники якутов в Центральной Якутии изучал А.И. Гоголев. Полученные материалы вкупе с данными поселенческих памятников XIV–XVIII вв. легли в основу его фундаментального труда «Якуты: (Проблемы этногенеза и формирования культуры)» (1993). Металлические украшения и фрагменты одежды из женских могил были привлечены для проведения этнокультурных параллелей. В более поздней монографии (2021) он обобщил разработки о социальном строе якутов: уделил внимание зависимым слоям населения и их правовому положению, в том числе привел примеры брачного права. Но положение женщин как внутри отдельных страт, так и в целом в якутском социуме XVII–XVIII вв. специально не рассматривалось. В задачи монографии не входил анализ демографической ситуации и половозрастного состава населения. Тем не менее, на данный момент это единственная работа, где использованы документы XVII–XVIII вв., фольклорные сведения, материалы поселенческих и погребальных памятников для решения вопросов социальной организации якутов.

Крупной обобщающей и систематизирующей весь накопленный материал является монография Р. И. Бравиной и В. В. Попова «Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.)» (2008). В ней сведены данные по всем компонентам погребального обряда (надмогильные сооружения, останки погребенных, сопроводительный инвентарь), о религиозно-мифологических представлениях якутов, проведен анализ истоков обряда захоронения в сравнении с другими культурами Средневековья и Нового времени Евразии.

Существенный вклад в изучение якутских погребений внесла работа Саха-французской археологической экспедиции (далее MAFSO - фр. Mission Archéologique Française en Sibérie Orientale). Почти за 15-летнюю работу изучено свыше 300 могил XV–XIX вв., значительно расширен географический охват: раскопки проводились на территории центральной, северной (Оймяконский, Верхоянский) и вилюйской (Сунтарский, Нюрбинский) группы улусов. Основной целью MAFSO являлось изучение генетической истории народов Якутии и распространения заболеваний. В итоге установлены основные генетические линии и родственные связи (Keyser, 2015; Zvéni gorosky, 2016; Популяционно-генетические ..., 2022, и др.), доказаны тесные связи между представителями якутской знати XVII–XVIII вв. В русскоязычной литературе результаты исследований MAFSO мало введены в научный оборот. Основной обобщающей работой является монография «Мир древних якутов» (2012), очевидное преимущество которой – ее междисциплинарный характер. Работа дает общее представление о погребальном обряде якутов и описывает исторический фон Сибири и Дальнего Востока. Исследованиями MAFSO предприняты первые шаги в изучении женской истории Якутии методами археологии и показана перспективность применения гендерного подхода в якутской археологии. Впервые женские погребения вынесены из всего массива захоронений, но анализируются при этом единичные памятники, привлёкшие внимание своей необычностью.

Современные исследования предполагают, что в традиционных обществах женщины представляли отдельную группу, где в зависимости от возраста и статуса им были предписаны определенные роли и функции в обществе. Выделяются возрастные и социальные группы (Содномпилова, 2014; Цыпилова, 2019), изучается социальный статус и правовое положение женщин в скотоводческих культурах (Стасевич, 2011; Уланов, Тюмидова, 2018; Трошина 2017; Elmuratovna 2024). Этнографические материалы становятся базой для этноархеологических реконструкций положения женщин в прошлом (Таиров, Берсенева, 2021; Тишин, Серегин, 2015). Появляются работы о статусе женщин в древних обществах, основанные на археологическом материале (Полосьмак, 2001; Очир-Горяева, 2018; Образ женщины ..., 2020; Хомякова, 2020), но их географический и

хронологической охват остается довольно узким, что объясняется наличием сложившихся археологических школ и спецификой ископаемых источников.

**Целью** работы является определение положения и социальной роли женщины в якутском социуме XVII–XVIII вв. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. провести обобщение и систематизацию выявленных и изученных на данный момент погребений, имеющих половозрастное определение, где мужские погребения выступают как сравнительный материал для выявления особенностей женских могил;
2. на основе сравнительного анализа выявить характерные признаки женских погребений по возрастным группам;
3. дать характеристику, сравнительный и типологический анализ материалов погребений с достоверным половозрастным определением для выявления отражения горизонтальной и вертикальной социальной иерархии в погребальных памятниках;
4. привести общие и частные особенности физического развития и состояния здоровья женщин;
5. на основе полученных данных выделить группы вертикальной и горизонтальной стратификации, определить выражения пола и статуса в погребальных памятниках.

**Объектом** исследования выступают погребения XVII–XVIII вв., обнаруженные на территории Якутии и определенные как женские.

**Предметом** исследования является положение и роль женщин в якутском обществе, отраженные в материалах погребений.

**Хронологические рамки** исследования ограничены XVII–XVIII вв. Нижняя граница обусловлена отсутствием более древних якутских женских погребений, а верхняя – началом массовой христианизации якутов с середины XVIII в. и последовавшим введением христианского погребального обряда с конца XVIII – начала XIX в.

**Территориальные рамки** охватывают центральные, западные и северные группы районов РС(Я), что составляет 15 районов и территорию МО «Город Якутск». Выбор территории обусловлен наличием изученных погребальных памятников XVII–XVIII вв. и границами ойкумены традиционной якутской культуры.

**Научная новизна.** В диссертации автором впервые в якутской археологии обобщен и систематизирован весь накопленный массив информации о женских погребениях. Обработаны традиционные для археологии сведения о месте и способе захоронения, погребальных конструкциях, вещевом комплексе и сопровождающих погребениях. Новыми для якутской археологии являются данные о состоянии здоровья женщин на момент их смерти, полученные из протоколов антропологов и отчетов MAFSO. До исследований автора антропологические материалы из

погребений не рассматривались как источники для реконструкции условий жизни якутских женщин XVII–XVIII вв.

Работа является первым опытом изучения женщин как социальной группы якутского общества XVII–XVIII вв. на базе археологического материала. Привлечение широкого круга письменных источников позволило провести историческую интерпретацию сложения роли и функции женщин в обществе в контексте социально-экономических процессов в Сибири. Разделение женских погребений на возрастные группы дало возможность проследить особенности погребального обряда в зависимости от социального веса индивидов и определить знаково-символическую сторону вещевого комплекса женских могил. Впервые рассматриваются вероятные способы формирования вещевого комплекса и выбора места погребения женщин в связи со свадебной обрядностью, системой родства и обычным правом с привлечением письменных, в том числе фольклорных материалов. Сравнительный анализ элементов погребального обряда позволил выявить социальную дифференциацию в женской части якутского социума XVII–XVIII вв.

**Теоретическая и практическая значимость.** Работа восполняет существенный пробел в изучении социальной структуры и повседневности народов Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. Исследование демонстрирует потенциал погребальных памятников как ключевого источника для реконструкции не только материальной культуры, но и социальных отношений, мировоззрения и правового статуса.

Исследование вносит свой вклад в изучение процессов аккультурации. Анализ изменений в погребальном обряде на протяжении XVII–XVIII вв. позволяет выявить механизмы и глубину влияния русской культуры и христианства на традиционные якутские представления о загробном мире и, опосредованно, о социальных ролях, в том числе женских.

Практическая значимость исследования заключается в создании научно-справочного материала. Систематизация и каталогизация археологических данных по женским погребениям якутов XVII–XVIII вв. может стать основой для будущих исследований, справочником для музейных работников, археологов и историков. Результаты работы могут быть использованы в музейной деятельности при создании экспозиций и интерпретации археологических коллекций, посвященных этногенезу и культуре народов Якутии; при разработке учебных курсов и пособий по региональной истории и археологии для вузов и школ Республики Саха (Якутия).

**Методология и методы исследования.** Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и системности исторического процесса, что позволяет рассматривать явления и процессы в развитии и взаимосвязи. Применительно к кочевническим сообществам такая форма взаимосвязи между формой и содержанием социального контекста

сформулирована И. А. Мейкшаном: «характер общественной организации кочевников отражается в масштабах и особенностях погребально-поминальной обрядности» (2016. С. 84). Для реконструкции социальной стратификации использованы базовые принципы и категориальный аппарат, представленные в работах С. С. Миняева (1989), А. А. Тишкина (2005), С. С. Матренина (2005), Н. Н. Серегина (2013) и др. и гендерно-возрастной анализ археологических источников (Берсенева, 2019). Так же для исследования важна идея «опредмечивания» социального статуса, согласно которой общественное положение человека сохранялось после смерти и выражалось в различных показателях погребального обряда (Васютин, Крадин, Тишкин, 2005): сложность надмогильных сооружений и внутримогильных конструкций, состав вещевого комплекса, наличие или отсутствие сопроводительных погребений человека и животных и т.д. Терминологический аппарат, структурные компоненты и типология погребальных памятников основаны на разработках Р. И. Бравиной (1996, 2008).

**Источниковая база исследования.** Основными источниками являются погребальные памятники XVII–XVIII вв., выявленные за все время археологического изучения Якутии. Работа основана на опубликованных данных, полевых отчетах и рукописной документации исследователей, а также материалах раскопок автора. Всего включено 131 женское погребение (в том числе 7, открытых автором), из которых 57 имеют биологическое определение пола и возраста и 63 определены по сопроводительному инвентарю.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Прижизненный статус и положение женщин в обществе выражались в количестве и качестве предметного комплекса, а также сложности могильных сооружений. Сравнительный и статистический анализ совокупности компонентов погребального памятника может выявить социальную дифференциацию внутри половозрастной группы.

2. В зависимости от возраста смерти, состав и количество сопроводительного инвентаря женских могил определялись предписанным или достигнутым социальным статусом.

3. Костюм погребенных является знаковой символикой возрастной и социальной принадлежности женщин, где особое символическое значение имеют такие виды плечевой одежды как *тангалай* и *хотойдоох сон*.

4. Чем выше положение женщины – тем ближе погребение по своему составу сопроводительного инвентаря к мужским.

**Степень достоверности и апробация** Основные выводы апробированы в 12 статьях в журналах, рекомендованных ВАК, 1 монографии, представлены в докладах на 12 конференциях (всероссийских, международных и с международным участием).

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, словаря терминов, списка источников и литературы (192 наименования), а также приложений. Общий объем текста – 186 страниц (Том 1). Приложения включают 26 таблиц и 152 рисунка (Том 2).

**Во введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризованы хронологические и территориальные рамки, представлены методология и методы, источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов.

**В первой главе – «Погребальные памятники XVII–XVIII вв. (источники и анализ)»** – на основе анализа полевой документации, музейных коллекций и опубликованных материалов проведена систематизация выявленных женских погребений (131 объект).

*В параграфе 1.1. «Грунтовые погребения»* рассмотрено 114 грунтовых могил. Внутри грунтовых погребений охарактеризованы одиночные, совместные, с конем и кремации.

В группу одиночных могил вошло 96 погребений (84% от всех грунтовых). Абсолютное большинство – 68,7% – изучены в контексте могильников. Могилы расположены на террасах аласов, на буграх вспучивания (*булгунняхтах*) или на вершинах коренных террас. Надмогильные конструкции сохранились лишь в 33 памятниках. Размеры и сложность могильных конструкций коррелируются со статусом: чем выше положение, тем больше трудозатраты. В заполнении 19 могил встречаются вертикально установленные стволы березы («древо жизни»), связанные с представлениями о мировом дереве и трех душах. Глубина могил служит косвенным датирующим признаком: ранние могилы мельче (крышка на 30 см), XVIII в. – глубже (90–120 см). Саркофаги зафиксированы в 28 богатых погребениях. Поза на боку чаще встречается в женских могилах и может указывать на архаичность, иноэтничное происхождение или особый статус. Сопроводительный инвентарь женских могил отличается отсутствием лука и стрел, большим разнообразием сосудов, наличием остатков молочной пищи и редким присутствием запасной одежды (10,5% могил).

Совместные погребения редки – всего 15 из 252 грунтовых (5,9%). Включают двойные, групповые и ярусные захоронения. Двойные погребения (6 ед.): в двух случаях на крышке гроба женщин найдены останки младенцев (в берестяном свертке и в колыбели); в остальных – женщины и дети разного возраста, не всегда близкие родственники по генетическим данным. Групповые погребения (2 ед.): в Кытах Кюрюе погребены женщина, два мужчины и ребенок; в Шаманское дерево I – две женщины, мужчина и ребенок (близкие родственники), с богатым инвентарем. Ярусные погребения (2 подтипа): ингумация в верхнем слое и наземное погребение внутри

надмогильного сооружения. Ярусные погребения интерпретируются как случаи насильственной смерти сопровождающих, часть отложенных похорон или результат деятельности воинствующих атеистов.

Среди погребений с конем выявлено 5 женских и 12 мужских погребений. С богатыми людьми хоронили любимого коня *хоолдуга* – взнузданного, оседланного, парадно украшенного, чтобы сопровождать хозяина в мир предков. Географически представлены центральные и виллойские улусы. Лошади укладывались в анатомическом порядке с подогнутыми ногами, черепа без следов удара (умерщвление разрывом аорты или ударом дубиной). Конское снаряжение (седла, стремяна) часто уложены на крышку гроба. Наличие сопровождающего коня – безусловный маркер высочайшего статуса погребенной женщины, сближающий с мужскими элитными погребениями.

На данный момент выявлено 2 женских кремации – Юрюнг-Мыран II и Кудук (ярусное погребение). В Юрюнг-Мыран II стенки могильной ямы обожжены, гроб сгорел, останки женщины сильно обуглены, но не полностью; кремированы только кости без мягких тканей – вероятно, совершен двустадийный обряд. В Кудук под дерном найдены кремированные и раздробленные кости в анатомическом порядке, рядом серьги (не тронуты огнем), а ниже в ящике-гробе – останки женщины. Расширение источниковой базы необходимо для большего понимания этого редкого обряда.

*В параграфе 1.2. «Воздушные и наземные погребения»* изучены две формы. Фольклор и письменные источники свидетельствуют о широком распространении воздушных могил вплоть до XIX в., но достоверно задокументированных крайне мало. Воздушные формы были запрещены указами администрации XVIII–XIX вв., а ранее совершенные предписывали перезахоранивать в землю, что привело к утрате многих памятников. На данный момент археологически изучено 12 женских и 16 мужских арангасов, выделено 5 типов. Географически представлены северные, виллойские и центральные районы, но большее количество зафиксировано на севере, в частности на р. Оленек. Среди наземных погребений исследователями выделено 3 типа. На данный момент археологически изучено 5 женских и 5 мужских погребений. Четыре из пяти женских погребений по нарративу приписываются шаманка, что может указывать на традицию наземных погребений для служителей шаманского культа.

*Параграф 1.3. «Анализ женских погребений по возрастным группам»* основан на материалах грунтовых погребений, имеющих антропологическое определение пола и возраста. Выделены три возрастные группы: дети (до 16 лет, 6 погребений), взрослые (16–55 лет, 29 погребений), старшие взрослые (55+ лет, 15 погребений). Основание деления – репродуктивные функции (менархе в 16 лет, менопауза в 50–55 лет). Установлено, что до XVIII в. женские ингумации единичны; массовое появление женских грунтовых могил фиксируется в XVIII в. – это связано с экономическим расцветом знати

и влиянием христианства. В группе «дети» – 6 погребений, все грунтовые, поза на спине вытянуто, костюм включает шапки, плечевую одежду, натазники, ноговицы; украшения – серьги, гривны, кольца. В группе «взрослые» (28 погребений) – возраст от 16 до 55 лет, тела на спине вытянуто, положения рук вариативны. Костюм максимально полный: головной убор (96%), платье (89%), шуба (50%), рубашка (46%); украшения – серьги (78%), гривны (28%). Самые богатые погребения содержат 40–55 предметов. В группе «старшие взрослые» (15 погребений) – возраст 55+, тела на спине вытянуто, патологии суставов (артриты, остеоартрозы) встречаются относительно часто (7 случаев). Костюм менее разнообразен, но сохраняются серьги (66%), головные уборы (80%). Пищевые остатки (конские ребра) – в 40% могил. Наибольшее количество предметов – в погребениях Бэрэ (31), Ат-Дабан VI (26), Шаманское дерево III (25).

**Во второй главе – «Общая характеристика и элементы погребального обряда женских погребений»** – детально проанализированы расположение могил, околomoгильное пространство, могильные сооружения и конструкции, костюм и украшения, сопроводительный инвентарь, останки погребенных.

*В параграфе 2.1. «Расположение могил, околomoгильное пространство, могильные сооружения и конструкции»* анализ проведен по 50 погребениям с антропологическим определением. Выявлено, что могилы детской группы расположены на террасах аласов и рек, надмогильные сооружения сохранились только в одном случае. Особенностью этой группы является отсутствие саркофагов. «Древо жизни» встречено в 3 погребениях детей старше 7 лет, что может служить маркером социального возраста. У взрослой возрастной группы встречены разные варианты надмогильных сооружений, а размеры могильных ям и наличие берестяных покрытий соответствуют богатству. Могилы старших взрослых часто расположены в могильниках, на террасах и булгуннях.

*В параграфе 2.2. «Костюм и украшения» рассмотрен костюм XVII–XVIII вв. по археологическим материалам.* Установлено, что обязательными элементами женского костюма являются головной убор (96% взрослых погребений), плечевая одежда (рубашка, платье-пальто, шуба), натазники и ноговицы. Выявлены гендерно- и возраст-маркирующие элементы костюма:

1. *Тангалай* – нарядная безрукавка с короткими рукавами, расшитая бисером и металлическими подвесками. Встречается только в могилах знати и может служить маркером замужества и высокого социального статуса;

2. *Хотойдоох сон* («шуба с орлом») – ритуальная шуба с аппликацией в виде орнитоморфного мотива на спинке. Обнаружена в 4 богатейших погребениях, локализованных в долине р. Суола, что может указывать на локальную родовую традицию;

3. Набедренные подвески (*кыбака симэбэ, түһүлүк*) – ошибочно называемые в литературе «поясом невинности». Анализ показал, что они

встречаются у женщин всех возрастов – от подростков (14–16 лет) до старших (55+), и служат не столько маркером девственности, сколько маркером репродуктивной сферы и выполняют апотропейную функцию.

4. Серьги – обнаружены в 78% взрослых и 66% старших погребений; количество серег на мочках одной женщины варьируется от 1 до 6, что может быть показателем богатства.

Выявлено, что костюм детей близок к взрослому, но отсутствуют *тангалай*, *туосахта*, а набедренные подвески появляются только в старшем подростковом возрасте (маркер менархе). Для погребений взрослой группы характерна максимальная полнота костюма. Со 2-й половины XVIII в. наряду с языческим обрядом появляются нательные кресты, что иллюстрирует религиозный синкретизм.

В параграфе 2.3. «Сопроводительный инвентарь» Установлено, что наиболее частыми категориями являются сосуды (28% взрослых могил); ножи (28%); курительные трубки (18%); предметы конского снаряжения (21% взрослых могил). Принадлежности для шитья встречаются только в богатых могилах и символизируют не столько трудовую деятельность, сколько престижное занятие знатной женщины. Предметы конского снаряжения (седла, стремяна, удила, подпруги) являются маркерами высокого статуса: они обнаружены в 6 могилах взрослых и 3 могилах старших женщин, причем в наиболее богатых (Юс Сэргэ I, Булгуннях II, Елечей I, Бэрэ). Топор и котелок единичны, но их наличие (Булгуннях II, Ат-Дабан VI) маркирует исключительно высокое положение. Трizza (мясная и молочная пища) зафиксирована в 39% взрослых и 40% старших могил.

Параграф 2.4. «Останки погребенных» основан на итогах палеоантропологических исследований. Выявлена высокая смертность женщин в фертильном возрасте (57% от всех взрослых погребений), что связано с родами и послеродовыми осложнениями в отсутствие профессиональной акушерской помощи. Зафиксированы вероятные случаи смерти во время родов (Хатасский погост-2, Лэпсей II – с травяным тампоном). Среди относительно часто встречающихся заболеваний встречены остеоартрозы, туберкулез костей, заросшие переломы. У женщин старшей возрастной группы отмечены дегенеративные изменения суставов и потеря зубов. На зубах женщин из богатых погребений обнаружены следы, характерные для швей (износ резцов от перекусывания нитей). В нескольких могилах зафиксированы прокладки из шкурок зайца и лисы в области гениталий, что интерпретируется как гигиенические или лечебные средства, а также как женские обереги.

В третьей главе – «Социальные маркеры женских погребений» – рассмотрены половозрастные маркеры статуса, отражение социальной иерархии в погребальных памятниках, определены положение и социальная роль женщины в якутском социуме.

В параграфе 3.1. «Половозрастные маркеры статуса» показано, что дети до 7 лет археологически невидимы, т. к. практиковались иные способы погребения, не оставляющие материальных следов. Для детей 7–16 лет совершали ингумации, строили «взрослые» надмогильные сооружения. У девочек показателями пола являлись серьги, гривны, декор одежды, но отсутствовал *тангалай* и набедренные подвески. Для взрослой группы (16–55 лет) пиком статуса являлся возраст 30–40 лет, где учитывался как предписанный, так и достигнутый статус. Маркерами этой половозрастной группы являлись *тангалай*, набедренные подвески, конское снаряжение. В могилах старших взрослых (55+) чаще фиксировались символы власти, вероятно обозначающие их статус вдовствующей матери – кнут, котелок, сопровождающий конь, эти могилы демонстрируют максимальное приближение к мужскому элитному погребальному обряду.

В параграфе 3.2. «Отражение социальной иерархии в погребальных памятниках» доказывается, что материалы погребений отражают дифференцированность общества, что особенно проявляется в группах взрослых и старших взрослых. Наиболее престижным являлось расположение могил на коренных террасах рек и господствующих высотах. С XVIII в. резко возрастает количество привозных вещей: бисера, тканых фабричных материалов, готовых рубашек. Сопроводительный инвентарь женских могил мог формироваться из личных вещей, приданого, где роль играли нормы обычного права и личные взаимоотношения внутри семьи. Со 2-й половины XVIII в. появляются погребения, совершенные по синкретическому обряду, где элементы христианского обряда выступали символами близости к административной элите.

Параграф 3.3. «Положение и социальная роль женщины в якутском социуме XVII–XVIII вв.» показывает, что наиболее археологически видимой прослойкой является якутская знать, где ценность женщины определялась репродуктивным успехом и происхождением. Приданое включало скот, землю, берестяную юрту, нарядно украшенную лошадь, иногда слуг. Женщина являлась инструментом к установлению межродовых связей, политических и экономических союзов, в том числе путем многоженства. Внутри одной половозрастной группы существовала дифференциация: старшая жена управляла хозяйством, она и ее дети имели большее преимущество. Для достижения женщинами высокого статуса, большую роль имел фертильный успех, закреплявшийся в погребальном обряде: женщина, родившая детей, получала право погребения на землях мужа, а бездетные и не вышедшие замуж родственницы могли быть прислугами. Собранный материал показывает закрытость прослойки знати: существовал запрет на брак с более низким социальными слоем, экзогамия, нормы этикета для невесток. Женщина – символ состоятельности рода, ее статус определялся происхождением, замужеством и репродуктивным успехом.

**В заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, подтверждены положения, выносимые на защиту, обозначены ограничения исследования (выводы реконструируют положение преимущественно привилегированной части общества) и перспективы дальнейших исследований (расширение хронологических рамок, систематизация мужских погребений, углубление междисциплинарных подходов, межкультурные сравнения). Подтверждена применимость концепции «опредмечивания» социального статуса к якутскому обществу XVII–XVIII вв.

## **ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ**

### **Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.6.3 – Археология:**

1. Прокопьева А. Н. Описание и анализ женской одежды тангалай XVII–XIX вв. (по археологическим и этнографическим материалам) / А. Н. Прокопьева, А. Р. Федорова // *Общество: философия, история, культура*. – 2017. – № 12. – С. 74–78. – DOI: 10.24158/fik.2017.12.18.
2. Петрова С. И. Опыт реконструкции якутской женской одежды XVII–XVIII веков (по материалам погребения Ат-Дабан (Ат-Быран) VI) / С. И. Петрова, А. Н. Прокопьева, Н. С. Кирьянов // *Научный диалог*. – № 3. – 2020. – С. 370–384.
3. Прокопьева А. Н. Отражение культа медведя в якутском погребении XVII–XVIII вв. (памятник Мамыкан, Центральная Якутия) / А. Н. Прокопьева // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2021. – № 3. – С. 5–13. – DOI: 10.24866/1997-2857/2021-3/5-13.
4. Прокопьева А. Н. Женская прическа и головные украшения якутов XVIII в. / А. Н. Прокопьева // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2021. – № 4 (55). – С. 183–189. – DOI: 10.20874/2071-0437-2021-55-4-15.
5. Прокопьева А. Н. История изучения якутских украшений в XIV–XVIII вв. / А. Н. Прокопьева, К. М. Яковлева // *Oriental Studies*. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 1290–1302. – DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1290-1303.
6. Прокопьева А. Н. Конское снаряжение в контексте сопроводительного инвентаря якутских погребений XVII–XVIII вв. (гендерный аспект) / А. Н. Прокопьева // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. – 2022. – № 2 (39). – С. 47–56. – DOI: 10.25693/SVGV.2022.39.2.004.
7. Петрова С. И. Якутская одежда тангалай: крой, отделка, технологии / С. И. Петрова, А. Н. Прокопьева // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2023. – № 1 (60). – С. 151–162. – DOI: 10.20874/2071-0437-2023-60-1-13.
8. Петров Д. М. Захоронение «божества»: почитание особых покойников у якутов (на материалах памятника XVIII в. Буут Айыыта) / Д.

М. Петров, А. Н. Прокопьева // Народы и религии Евразии. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 91–110. – DOI: 10.14258/nreur(2024)2-06.

9. Прокопьева А. Н. Костюм в женских погребениях Якутии XVII–XVIII вв. как отражение социальной иерархии / А. Н. Прокопьева // Вестник Томского государственного университета. – 2024. – № 507. – С. 142–147. – DOI: 10.17223/15617793/507/16.

10. Бравина Р. И. Якутская элита XVII в.: погребение тойона Мазары Бозекова / Р. И. Бравина, А. Н. Прокопьева, Д. М. Петров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2025. – № 3 (70). – С. 115–124. – DOI: 10.20874/2071-0437-2025-70-3-10.

11. Яковлева К. М. Нагрудное украшение сүрэх: символы веры, статуса и памяти / К. М. Яковлева, А. Н. Прокопьева, Л. Ф. Иванова, С. А. Семенова // Oriental Studies. – 2025. – Т. 18, № 6. – С. 1270–1283. – DOI: 10.22162/2619-0990-2025-82-6-1270-1283.

12. Orlov N. L. Unexpected discovery of Southern Reptile Remains in Yakutia, Eastern Siberia, Russia / N. L. Orlov, N. B. Ananieva, A. N. Prokopeva, D. M. Petrov, G. G. Boeskorov // Russian Journal of Herpetology. – 2025. – Vol. 32, № 1. – P. 53–59.